

Старик не ожидал, что его простой вопрос вызовет столь долгое молчание со стороны Цзян Лоюя, и уже почувствовал, что здесь что-то не так. Услышав ответ, он поспешил шагнуть вперёд, оказавшись позади Цзян Лоюя, и ответил:

— Прошу наследника отдать распоряжение.

— Попросите старшего управляющего Павильона Холодной Реки Мэн Цзюяня до наступления лета непременно раздобыть женское платье абрикосового цвета. Он сам знает, как его следует сделать.

Цзян Лоюй слегка опустил взгляд, и на его губах заиграла улыбка, острая и зловещая, хотя большая её часть была скрыта веером, который он снова раскрыл.

— Кроме того, на подоле платья не забудьте вышить ветку абрикосового дерева серебряными нитями абрикосового цвета.

Старик не ожидал такого ответа, но, вспомнив о том, что наследник поручал ранее, его охватила дрожь, и он поспешил скрыть свои эмоции:

— Осмелюсь спросить, наследник, какой размер у этого платья?

Цзян Лоюй тихо рассмеялся, пристально глядя на старого управляющего позади себя, и произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

— Конечно, размер старшей дочери княжеской резиденции, Цзян Хуэй.

Услышав это, старый управляющий сначала вздрогнул, но, подняв глаза, встретился с глубоким, непроницаемым взглядом Цзян Лоюя. Он понял, что это испытание, которое наследник устроил ему, старому слуге княжеской резиденции. Если он выполнит это поручение, то в будущем, если с Цзян Хуэй что-то случится, они окажутся в одной лодке — вместе взлетят или вместе падут.

Если же он попытается обмануть, то Цзян Лоюй, который уже с его помощью укрепился в Павильоне Холодной Реки, первым делом сделает его примером для устрашения других.

Размышляя об этом, он невольно вздохнул в душе, но, глядя на глубокий взгляд Цзян Лоюя, почувствовал необъяснимое уважение — словно в молодости, когда он видел прежнего князя Сяояо, облачённого в светло-зелёный халат наследника, который улыбался ему, прищурив глаза.

Даже методы заговоров были одинаковыми. Не зря они отец и сын.

Старый управляющий замер на мгновение, с неопределённой смесью облегчения и сожаления в голосе, и, наконец, встретив взгляд Цзян Лоюя, поднял руку и ответил:

— Слушаюсь приказа наследника.

Наконец, он согласился.

Цзян Лоюй не знал, должен ли он сейчас вздохнуть с облегчением или просто опустить глаза и молча одобрить это.

С тех пор как он возродился год назад и под руководством старого управляющего начал постепенно разбираться с теми серебряными лавками и землями, которые раньше не

удостаивал внимания, каждый день усердно работая на полях или скрывая свою личность, чтобы вести счёты с управляющими, а затем притворяясь солдатом в армии, чтобы ознакомиться со всеми делами в своих владениях, этот старый управляющий, который в прошлой жизни почти не проявлял к нему ничего, кроме уважения, наконец преподнес ему неожиданный подарок.

Это была сеть разведки, созданная его отцом, Павильон Холодной Реки, о которой он не знал в прошлой жизни.

Получив Павильон Холодной Реки, он постепенно начал приходить в себя от бесконечного чувства неуверенности и ночных кошмаров, в которых он находился в Холодном дворце.

Хотя в тот момент он был благодарен старому управляющему за его преданность, позже, вспоминая свои прошлые злоключения и старого управляющего, который был уволен после того, как он поверил госпоже Чжэнь, а затем исчез, а также символ Павильона Холодной Реки, который старый управляющий куда-то унёс, Цзян Лоюй понял, что сейчас он не может позволить себе расслабиться.

Возродившись, он больше не мог доверять кому-либо безоговорочно.

Он доверял только себе.

Только он сам не предаст себя.

Каждую ночь, тихо сидя у кровати, мучаясь от кошмаров и не находя сна, он бесчисленное количество раз говорил себе, что в этом мире он больше не полюбит никого и больше никому не будет легко доверять.

Когда они, один за другим, вышли к внешним воротам, Цзян Лоюй улыбнулся и обратился к серому старику, который собирался уйти:

— В течение следующего года все дела в княжеской резиденции поручаю вам, дядя Цанлю. Если в наших владениях возникнут какие-либо неразрешимые проблемы, вы можете через Павильон Холодной Реки передать мне сообщение.

Цзян Цанлю, услышав это, глубоко посмотрел на Цзян Лоюя, стоящего на ступенях, его прекрасное лицо озарённое золотистым солнечным светом, и невольно поклонился, с ноткой восхищения в голосе:

— Наследник, ваш ум столь же остёр, как и у князя в былые времена. Вы действительно повзрослели.

Цзян Лоюй замер на мгновение, его светлый халат развевался под тёплым весенним ветром, и улыбка на его губах стала шире:

— Лоюй не смеет принять такие слова. Если я и обрёл некоторую мудрость за эти годы, то это, несомненно, заслуга дяди Цанлю.

— Наследник, вы слишком добры ко мне. Я не смею принять эту заслугу. Если бы князь был здесь сейчас и видел вас... он, несомненно, был бы спокоен.

Цзян Цанлю вздохнул и, не продолжая эту тему, сказал напоследок несколько тёплых слов, прежде чем сесть на коня и уехать.

— Наследник, находясь в столице в одиночестве, пожалуйста, берегите себя. Я прощаюсь.

Цзян Лююй пристально смотрел на удаляющуюся фигуру серого старика, невольно закрыл глаза и поднял лицо, позволяя горячему солнцу согреть свои щеки.

Если бы его отец был жив, увидел бы он его таким и действительно успокоился?

Возможно, он бы опечалился.

Но что можно было сделать?

Эта кровавая буря, которая вот-вот разразится через его руки, начнётся на блистательном цветочном банкете в столице.

Только подумав об этом... он уже не мог дождаться.

Размышляя об этом, Цзян Лююй слегка опустил веки и повернулся, чтобы пройти через две арки, украшенные цветами зимнего жасмина. Но прежде чем он успел сделать шаг, его взгляд случайно упал на стоящую вдалеке фигуру под деревом груши, усыпанным белоснежными цветами.

Те ясные карие глаза пристально смотрели на него, белые и светло-зелёные лепестки медленно падали, сначала игриво кружась на рукавах с тусклым блеском, а затем, смешиваясь с золотистыми бликами, словно полностью скрывая шрамы на лице этого человека. Его стройная фигура, облачённая в белоснежный халат, и раскрытая ладонь с нежным оттенком кожи оставляли только мягкую улыбку на его губах.

Цзян Лююй смотрел на него, ошеломлённый, и на мгновение потерял дар речи. Он почувствовал, как необъяснимое тепло начало распространяться от кончиков его пальцев и глаз, постепенно заполняя его сердце, а затем с ещё большей скоростью разливаясь по всему телу.

Прожив две жизни, он даже не знал, что это за чувство, но невольно сделал шаг вперёд, направляясь к тому, кто тихо ждал его под деревом.

— Ты всё это время ждал меня?

Тот человек молча смотрел на него некоторое время, уголки его губ слегка приподнялись, и он протянул ему целый цветок груши светло-зелёного цвета.

Цзян Лююй пристально смотрел на цветок груши, лежащий на ладони, его лепестки, просвечивающие под солнечным светом, и улыбка на его губах внезапно исчезла, превратившись в нечто невыразимое.

В конце концов, он не поднял руку, чтобы взять цветок, и не вернул себе спокойную улыбку, но медленно поднял глаза и посмотрел на человека перед собой, произнеся тихим, почти шепотом голосом, словно боясь нарушить тишину:

— Бай Миньюй?

Даже услышав его тихий зов, те карие глаза продолжали смотреть на него, и только спустя некоторое время внезапно закрылись, скрывая слабый блеск и мягкость в них.

Увидев, как эти глаза скрываются перед ним, Цзян Лююй словно оказался под чарами,

медленно шагнул вперёд, его длинные пальцы осторожно поднялись, коснулись холодной щеки того человека, а затем он резко наклонился и поцеловал его тонкие губы.

Порыв ветра сорвал цветок груши с ладони, длинные пальцы сжали светло-зелёный рукав, чёрные волосы выскользнули из ленты, скрывая последнюю улыбку на его лице.

Когда Цзян Лююй в одиночестве поспешно вернулся во Двор Изумрудных Волн, Чжу Юэ издали заметила его и поспешила навстречу, улыбаясь и слегка поклонившись. Она уже собиралась что-то сказать, но, взглянув на наследника, удивлённо округлила глаза:

— Наследник, ваши уши... Почему они такие красные?

<http://bllate.org/book/17692/1651025>